

— Раймунд Триполи.

Мужчина, стоящий во главе левой группы в зале, внезапно заговорил. Его слегка пронзительный голос звучал с явной насмешкой, вызывая неприятное ощущение. Сяо Юй повернулся и увидел, как тот неспешно вышел из рядов. Человек был тучен, его роскошная и изысканная мантия плотно облегла тело, но обилие цветов превращало этот наряд в нечто смешное и нелепое.

Такой необычный вкус был характерен только для одного человека во всём королевстве — Майлза де Планси, нынешнего регента.

Поскольку Балдуин ещё не достиг совершеннолетия, он не мог править самостоятельно. После смерти короля епископы и дворяне королевства собрались на совет, чтобы обсудить кандидатуру регента. В конечном итоге выбор пал на Майлза де Планси — было ли это связано с влиянием Агнессы, все только догадывались, но его положение регента было уже утверждено.

Он медленно приближался, его длинная мантия почти волочилась по полу, скользя по поверхности.

— Твоё поведение уже является оскорблением достоинства наследного принца.

Раймунд прищурился, глядя в сторону Майлза, шрам в углу глаза слегка подрагивал, но он не ответил. Вместо этого он снова повернулся к Лайту, его голос оставался спокойным:

— Ваше Высочество, я клянусь именем Бога и графа Триполи в верности вам и Иерусалимскому королевству. Что касается объяснения...

Он кивнул, и один из рыцарей, стоящих за ним, подошёл и передал ему свёрнутый лист бумаги.

Как будто раскрывая некую тайну, Раймунд медленно развернул бумагу на глазах у всех. Он поднял документ перед собой, продолжая смотреть на серьёзного юного наследного принца, и торжественно произнёс:

— Это жалоба сэра Годфри, в которой говорится, что Сяо Юй из Ордена Золотой Розы —

Здесь Раймунд взглянул на Сяо Юя, сохранявшего спокойное выражение лица, и продолжил:

— Подозревается в убийстве дворянина, а именно его сына Беккета и его многочисленных слуг, в мае этого года. После убийства он скрылся, избежав преследования слуг Беккета.

После этих слов в зале на мгновение воцарилась тишина. Раймунд протянул бумагу Лайту, Майлз подошёл, взял её и быстро просмотрел, затем передал наследному принцу.

— Ваше Высочество, это правда.

Майлз на мгновение встретился взглядом с Раймундом, словно пытаясь найти в его выражении следы обмана, но в конце концов сдался и, повернувшись к Лайту, тихо произнёс эти слова. Его голос был отчётливо слышен в тишине зала.

Лайт ничего не сказал. Он развернул бумагу, быстро пробежал глазами по тексту и снова свернул её, возвращая Майлзу.

— Какие у тебя доказательства?

Из левой группы внезапно раздался голос. Это был Белиан, до сих пор наблюдавший со стороны. Он знал, что Балдуин испытывает симпатию к Сяо Юю и хотел бы, чтобы тот стал его рыцарем. Теперь, когда Сяо Юй был схвачен Раймундом, наследный принц, будь то из-за защиты своего достоинства или заботы о друге, постарается помочь ему. Однако, если это правда, Лайт окажется в сложной ситуации. Как наследный принц, он должен быть справедливым, иначе, даже став королём, он оставит пятно на своей репутации. А если он отправит Сяо Юя на суд по всем правилам, это будет для него тяжёлым ударом.

Майлз поднял жалобу и толстым пальцем указал на текст, с ухмылкой произнеся:

— Здесь есть показания шести священников. Если не верите, можете сами посмотреть.

Он протянул тонкий лист бумаги, предлагая Белиану взять его.

Лайт, прочитав документ, замолчал. Жалоба дворянина не могла быть написана просто так. Как Раймунд получил этот документ, он не знал, но понимал, что содержание было подробным и подтверждалось свидетелями. Он не мог убедить себя, что это просто клевета. Поэтому, когда Белиан подошёл, чтобы просмотреть жалобу, он повернулся к Сяо Юю. Тот молча наблюдал за происходящим в зале, словно это не имело к нему никакого отношения, и он был просто сторонним наблюдателем.

— Сяо, это правда?

Голос Лайта был спокоен, что полностью соответствовало его образу справедливого наследного принца, но только он сам знал, как сильно он переживал. Он пристально смотрел на Сяо Юя, боясь пропустить малейшее изменение в его выражении лица, а руки, спрятанные в широких рукавах, непроизвольно сжались.

После этих слов все в зале перевели взгляд на скованного Сяо Юя, их лица выражали сложные эмоции. Сяо Юй был приведён Балдуином, и все это видели. Раймунд, присягнув на верность Лайту, схватил друга наследного принца. В текущей ситуации это не могло не вызывать определённых мыслей. Теперь, когда Балдуин допрашивал Сяо Юя, в умах всех мелькали различные догадки, а в глазах читалось осуждение.

Сяо Юй, услышав «май», быстро вспомнил некоторые события, и его взгляд потемнел. Однако он продолжал молча наблюдать за происходящим, не произнося ни слова. Теперь, услышав вопрос Лайта, он словно вышел из своего отрешённого состояния и прямо посмотрел в глаза наследному принцу.

Взгляд Лайта, как всегда, был полон решимости — это то, что Сяо Юй чаще всего чувствовал, общаясь с ним. Ярко-голубые глаза были чисты и мягки, как море. Хотя они провели вместе не так много времени, Сяо Юй по мелким изменениям в его выражении понял, что Лайт нервничает. Это согрело его сердце, и он вдруг подумал, что, кажется, Лайт был единственным человеком, который безоговорочно доверял ему — хотя он всегда считал, что это доверие было странным.

Но, вспомнив о деле, Сяо Юй внутренне сжался и тихо вздохнул. Возможно, он был обречён разочаровать этого юношу, который всегда верил в него безоговорочно. Он отвёл взгляд от Лайта и посмотрел на Раймунда, стоявшего рядом с холодным и суровым выражением лица, плотно сжав губы. Казалось, он готов был приговорить Сяо Юя к повешению, если тот подтвердит обвинения. Сяо Юй медленно кивнул и спокойно произнёс:

— Всё правда.

Откровенное признание Сяо Юя заставило Лайта на мгновение потерять дар речи. Он хотя бы ожидал, что тот попытается оправдаться.

— Сяо!

Лайт резко повысил голос, его брови сдвинулись, образуя глубокую складку, и он строго произнёс:

— Ты можешь всё объяснить. Любое недоразумение можно прояснить передо мной.

Эти слова уже явно звучали как защита, и в зале сразу же раздались тихие перешёптывания.

— Ваше Высочество, Иерусалиму нужен справедливый суд.

Один из епископов вышел из правой группы. Его старческий голос, подобный церковному колоколу, звучал с исторической весомостью, внушая доверие.

— От имени Великого судьи Иерусалима я настаиваю на справедливом суде, Ваше Высочество. Это входит в мои обязанности.

Следом вышел другой старик, опираясь на трость. Его сгорбленная фигура и тени в уголках глаз явно указывали на преклонный возраст. Он подошёл ближе, прищурившись, чтобы лучше разглядеть Лайта, и его мутные глаза внезапно прояснились, словно ясно давая понять, что в вопросах его компетенции никто не может сомневаться.

Лайт уже понял, что его предыдущие слова, сказанные в порыве, были неуместны. Теперь, столкнувшись с серьёзным заявлением Великого судьи, он сомневающе замолчал.

Белиан понимал, что при вмешательстве епископа и Великого судьи Балдуин не мог открыто защищать Сяо Юя. Он сделал шаг вперёд, прошёл мимо нескольких человек и, обращаясь к Сяо Юю, подчеркнул:

— Если это правда, ты будешь судим Иерусалимом. Но если это недоразумение, ты можешь всё объяснить и потребовать разбирательства. Я уверен, Великий судья проведёт справедливый суд.

<http://bllate.org/book/16685/1531282>